

● 9 октября 1984 г. ●

ХУДОЖНИК ТЕАТРА

Пространство сцены неожиданно раздвинулось, стало непривычно просторным. Здесь удобно было работать, естественно выглядела вагонетка, другие детали шахты... В областном драматическом театре шел спектакль «Свой остров» Р. Каугвера, поднимающий острые социальные проблемы молодежи (режиссер А. Юнников). О спектакле спорили. Не только о его сути, но и о форме. Может быть, впервые тогда поняла, как много может сделать театральный художник. Было это давно. Из памяти ушли конкретные детали художественного решения, но осталось четкое впечатление выявленных до того неведомых возможностей сцены, которые существовали не сами по себе, но помогали актерам жить, отстаивать свои убеждения, действовать в предлагаемых обстоятельствах.

Этот спектакль не нашел своего отражения на персональной выставке главного художника областного драматического театра Анатолия Клименко, что итожит сейчас определенную веху его жизненного и творческого пути. Но вспоминает он о нем с удовольствием, говорит, как ездил специально в Донецк, спускался в шахту (надо было не вообразить, а почувствовать атмосферу), как все совпадало у него с режиссером.

Обращаясь, однако, к первым своим работам в Ульяновске, художник выбрал для экспозиции эскиз к спектаклю «Другая» С. Алешина. Сквозь замерзшие окна, занавешенные тюлем, просвечивают огни вечернего города. Красиво... «А тут я работал на аплодисменты, — скажет потом Анатолий Евстафьевич. — И аплодисменты звучали».

И эта ироническая реплика, столь характерная для Клименко, многое объясняет. Он вынес на суд зрителей, не щадя себя, все — и достижения свои, и слабости. Пусть видят его таким, каков он есть, а не приукрашенным, не рядящимся в тогу успеха. И персональная выставка, конечно, не повод для самолюбования и выслушивания лестных слов. Напротив. Собранные вместе, работы его дают возможность автору критически осмыслить сделанное, серьезно посмотреть на себя со стороны, чтобы продолжить свою дорогу с новой точкой отсчета. «Выставка — полезный рабочий момент, — говорит Анатолий Евстафьевич. — Выставка — что не так сделал».

Он мечтал о театре с юности. Учился в Свердловском художественном промышленном училище (здесь готовили лепщиков, ювелиров, огранильщиков, краснодеревцев — и многие навыки ему пригодились), занимался после учебы монументальной росписью, а душа тянулась в театр. Смотрел оперный спектакль. А потом пытался решить его по-своему.

Его первым театром был Оренбургский драматический. Первая должность в нем — декоратор, то есть исполнитель чужого замысла. Но и тогда не мог Клименко только исполнять. Тем более, когда стал художником. Стоило появиться с новой пьесой, как Клименко

брался за карандаш. Еще не было даже беглого разговора с режиссером, а мысль и фантазия влекли к бумаге. Юнников однажды удивился — к первому разговору с ним принес Клименко пятьдесят эскизов. «Идея совершенствуется, когда в руке карандаш», — скажет потом Анатолий Евстафьевич.

Может быть, так о себе мог бы сказать и живописец, и график, и другой мастер изобразительного искусства. Но когда речь идет о театральном художнике, мысль эта вмещает в себя бесчисленное множество граней. Ведь уже в первых эскизах

В. Ефремова), «Защитники Ульянове» Л. Виноградова и М. Еремина (режиссер Ю. Галин). Сценография должна соответствовать значительности времени.

О постановке «Ромео и Джульетты» У. Шекспира (режиссер О. Зарянкин). Это были интересные и трудные для художника дни. Не раз казалось, что можно поставить точку. А он все искал новое решение, которое воссоздавало бы атмосферу эпохи Возрождения, ее легкости, ее лихости. И чтоб существовать на сцене было удобно. (Об этом он никогда не забывает упомянуть). И

к будущему спектаклю и потом в его изобразительной конструкции — макете художественного решения и, наконец, в окончательном сценическом варианте мало проиллюстрировать или просто обозначить место действия. Решение должно соответствовать эпохе, стилю драматургии, замыслу режиссера, внутренним и внешним данным актеров... Слагаемых гораздо больше. Важно, чтоб их сумма была результатом не простого арифметического сложения, но итогом идейно-художественным. Важно, чтоб актер при этом чувствовал себя на сцене абсолютно свободно.

Клименко часто говорит, что имеет в виду актера прежде всего, ибо именно актер в конечном счете решает успех спектакля, его влияние на зрительный зал. Не потому ли экспозиция его работ так неожиданно, на первый взгляд, открывается фотографиями актеров, исполнителей ролей в «Вассе Железновой» М. Горького.

Мы идем с Анатолием Евстафьевичем по выставке. Он очень интересно, по-своему рассказывает... О том, с каким наслаждением погружается в книги перед каждой новой работой. О поисках решения, когда пьеса посвящена ленинской теме или отражает какую-то веху в истории нашей страны. Речь идет о «Любови Яровой» К. Тренева (режиссер

нашел. Скажу от себя — нашел, кажется, то единственное, которое и может быть в этом случае. И атмосферу спектакля, это чувствуешь, как только открывается занавес, создает в большой степени его пирамида, незавершенные живописные сюжеты... А художник интересно объясняет: «Пьеса о любви. Надо ли ставить здесь точку? Этот холст можно писать всю жизнь и оставить незавершенным...».

Говорит о сомнениях. Что-то бы сейчас переделал в «Любови Яровой».

Клименко работает с разными режиссерами — старыми и обычными людьми. С первыми легко находит общий язык, вторых — возвышает, а бы сказала, облагораживает. Но ни об одном ни одного слова неудовольствия не высказывает. Неудовольствие, вернее, неудовлетворенность, направлена только в свой адрес. Даже успех, явный свой успех он порой склонен объяснять, допустим, литературным первоисточником.

— Ну что говорить об «Униженных и оскорбленных»? Тут каждая строчка дает творческий допинг.

Вспоминаю, каким законченным, я бы сказала, совершенным был этот спектакль, поставленный талантливыми художниками В. Ефремовой и А. Клименко. Двухэтажная конструкция дома,

ЮБИЛЕИ

где каждое окно будто олицетворяло тюремную камеру. Плохо здесь жилося людям. И об этом образно говорила сценография спектакля.

Сомнения сомнениями. Но вот выставка. Большие шестидесяти спектаклей создано за 15 лет в Ульяновске. Многие отмечены дипломами, грамотами. Не случайно получил Клименко здесь почетное звание — стал заслуженным работником культуры РСФСР. Здесь стал членом Союза художников. Да, соглашается он, сделано немало. И что-то из этого приносит радость, дает новый импульс, вселяет веру. Это процесс естественный, без него нельзя идти вперед.

И мы вновь обращаемся к экспозиции.

Красивые, живописные эскизы к «Маскараду» М. Лермонтова (режиссер В. Ефремова), насквозь пронизанные малахитовым цветом.

И прямая противоположность «Маскараду» — острый антифашистский спектакль о Георгии Димитрове «Красное и коричневое» И. Радоева (режиссер М. Стоянов).

Неожиданно выглядит на выставке плакат к «Бурному полустанку» Ч. Айтматова — эскиз к этой же работе. Можно лишь пожалеть, что спектакль этот, который готовили в Димитровграде, не вышел в свет. Мощный литературный материал так увлек художника, сообщил ему такой творческий заряд, что даже предварительные листы привлекают.

Художника сейчас занимают работы нового сезона. Готовится к постановке болгарская антифашистская пьеса Н. Йорданова «Мата Хари». И мы видим подступы к ней, варианты.

Несбывшейся пока мечтой завершает автор театральную часть экспозиции — эскизом к «Ричарду III» У. Шекспира. На черно-красном фоне сценическая площадка в виде крестообразной доски — на такой играют в королевские шахматы. Открывая метафору. Она сразу включает фантазию зрителя. Здесь-то и должны проходить жестокие королевские игры...

Свежим, напоенным зеленой лесным воздухом, волжской прохладой веет от авансцены Клименко, сделанных на живописи, такой разный по настроению природе. Легко, свободно владеет автор и этой техникой, впрочем, как и другими. И делает все эти этюды, карандашные наброски, зарисовки с удовольствием и тщательностью, вообще ему свойственными. А говорит о них, связывая и эти работы с театром, как о профессиональных и человеческих накоплениях.

Счастливым человеком Анатолий Клименко. Он мечтал о театре. И мечта его стала его жизнью. Мир театра многолик. Личность истинно творческая, самобытная, Клименко воплотил лучшие его стороны — глубокую верность времени, его гражданским и нравственным идеалам, бескорыстное служение искусству, взыскательность настоящего художника.

Л. БАРУ.

Фото Л. Валеева.